

В публицистическом произведении аудитория имеет дело с биографическим автором, с реальным субъектом высказывания, вписанным в социокультурный процесс, обладателем определенных творческих компетенций, индивидуально-неповторимой личностью.

В отличие от художественного произведения, в котором автор выступает как демиург – распорядитель судеб, в публицистическом произведении творческая воля автора в определенной степени ограничена необходимостью соблюдать принцип достоверности происходящего, а также естественным соблюдением пространственно-временных границ, в которые заключено описываемое состояние.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Щелкунова, Е. С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации : учеб. пособие / Е. С. Щелкунова. – Воронеж : Родная речь, 2004. – 194 с.

Владимир Каленич

*Винницкий государственный педагогический университет
им. М. Коцюбинского (г. Винница, Украина)*

ЭПИГРАФ КАК ЭЛЕМЕНТ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

Среди актуальных проблем исследования журналистских произведений выделяется их жанровая специфика, композиционные и лингвостилистические особенности, влияние медиатекста и его элементов на читателя и др.

В. Ивченков, анализируя прагматичные и когнитивные аспекты изучения медиатекста как дискурса, утверждает: «Мэтавае прызначэнне перыядычнага выдання – паведаміць, прайнфармаваць і паўздзейнічаць, паўплываць на чытача. Для выканання адпаведных функцый медыятэкст мае комплексны арсенал спосабаў і прыёмаў, накіраваных на дасягненне значанага ўплыву рэпрадудэнта на рэцыпіента» [1, с. 264].

Журналистика – это своеобразный акт творчества и поиска эффективных экспрессивных средств для осмысления и отображения бытия. Готовя публикации, журналисты часто привлекают высказывания, образы, символы из культурного фонда. Многократно воспроизведенные в языке и довольно часто в сжатой форме, самодостаточные для понимания, то есть способные существовать без контекста, в другом тексте они приобретают новую интерпретацию.

Интертекст – это содержательное дополнение основного текста, удачная иллюстрация, скрытая идея, сравнительно-сопоставимая параллель между текстами, экспрессивное стилистическое средство. Использование чужого текста в структуре литературного, журналистского или иного произведения всегда привлекало внимание автора, читателя, исследователя. Это объясняется тем, что «текст в тексте» является средством лаконичной речи и текстообразования, эмоциональной насыщенности, интеллектуального выражения мысли, чем и вызывает повышенный интерес к себе.

Одним из таких интертекстуальных приемов стал эпиграф, который играет особую текстообразующую роль в журналистских произведениях на страницах периодической печати. Как средство определенной оценки излагаемого, он в основном связан с содержанием публикации, отражает иносказательно сформулированную идею медиатекста, передает его настроение или задает тон.

Цель статьи – выяснить особенности функционирования эпиграфа и его роль в современных медиатекстах (на материале газетных публикаций информационно-аналитического еженедельника «Зеркало недели» за 2018 г.).

Эпиграф достаточно распространен в художественных текстах, публицистике, а также используется в печатной журналистике. А. Тертычный отмечает, что содержание эпиграфов «представляет собой какую-либо общезначимую мысль, вечную истину, требование закона и т. д., краткое изложение которых и становится эпиграфом. Если взглянуть на эпиграф с точки зрения логики замысла, скажем, автора той же книги, то он (замысел) выступает как бы главным тезисом, который раскрывается, детализируется, аргументируется, наполняется конкретным жизненным материалом в ходе развития художественного повествования» [2, с. 278].

Эпиграф является автономным композиционным паратекстуальным элементом: как текст в тексте имеет собственного автора, свою сферу функционирования и свою исходную коммуникативную ситуацию. Эпиграф – связующее звено в смысловой цепочке между заголовком и текстом, раскрывает глубинную структуру последнего. Реализуясь в новом тексте, такие средства, с одной стороны, сохраняют свой первоначальный смысл, а с другой – актуализируют новое контекстуальное смысловое поле.

Публикуя свои материалы в еженедельнике «Зеркало недели», авторы используют эпиграфы, которые задают тему, выявляют идею, концепцию либо создают подтекст, раскрывая авторский замысел.

Так, в статье «Вулканический синдром» (№ 23. – С. 1) В. Горбулин в роли эпиграфа цитирует высказывание американского писателя Фрэнсиса Скотта Фицджеральда: *«Неумение верно себя оценивать – вот что может тебе повредить в будущем»*, рассматривая в тексте проблемы весеннего политического обострения в международной политике, геополитические вопросы, роль лидеров ведущих государств на международной арене и т. д. Автор делит статью на части, каждая из которых также имеет свой эпиграф: «США: выстраивание новых границ миросистемы» – *«Если желаешь, чтобы мир изменился, – сам стань этим изменением (Махатма Ганди)»*; «Берлин–Париж–Москва: новая архитектура «Мюнхенского сговора»?» – *«Европа никогда не существовала. Европа – не сумма национальных суверенитетов... Европу еще нужно создать (Жан Монне)»*; «Украина: поиск себя в мире национального эгоизма» – *«Человек должен мечтать, чтобы видеть смысл жизни (Вольтер)»*.

Сила эпиграфа в том, что он некоторым образом обеспечивает психологическую подготовку читателя к восприятию содержания газетного материала. Выражение: *«Правота обретает значение только в споре равных силой. Сильный делает, что может, а слабый терпит, что должен терпеть»* (Фукидид) – эпиграф к статье С. Немырыча «Новая большая игра – и шахматы, и покер» (№ 24. – С. 2), в которой речь идет о том, что в мир снова вернулась борьба крупных государств за право определять модель будущего: американское первенство имеет надежную основу, уже давно и глубоко противоречивая ситуация в Европейском Союзе – втором после США экономическом гиганте по ВВП; после 40 лет сосредоточенности на вопросах экономического развития Китай все более активен в мире и т. д.

Достаточно часто в публикациях на социологические, психологические, политические и другие темы использует эпиграфы О. Покальчук. Так, в очерке «Тонкая красная линия» (№ 23. – С. 10) в роли такого элемента текста выступает цитата из книги «Человек перед лицом смерти» французского историка, автора работ по истории повседневности, семьи и детства Филиппа Арьеса: *«Мне казалось нужным напомнить об этих аспектах ментальности, поскольку именно в установках по отношению к смерти неосознанное или невыговоренное играет особенно большую роль»*. Автор размышляет о человеке и его роли в обществе, жизни и ее смысле, смерти, самоубийстве и его причинах, особенно у творческих людей (самоубийство Л. Кантера, украинского кинорежиссера-документалиста, продюсера, тележурналиста и писателя, вызвало желание автора написать этот материал).

В другой публикации «Предчувствие большого» (№ 15. – С. 13) О. Покальчук также затрагивает экзистенциальные вопросы – от личного до общественного, пишет о тенденциях к негативному мировосприятию действительности в современном обществе. Эпиграфом послужила цитата: «*Чтобы действительно разрушить общество спектакля, необходимы люди, которые бы задействовали какую-то практическую силу*» (Ги Дебор «Общество спектакля»).

Слова американского журналиста Эрика Севарейда «*В конечном счете важно то, что древние римляне называли gravitas: терпение, выдержка и рассудительность. И смелость. Ибо без смелости все эти достоинства ничего не стоят*» А. Щерба использует в статье «Пока дух времени не с нами» (№ 12. – С. 5) об Украине на пути в Европу в контексте всемирной истории, ее ситуации на международном уровне, внутренней и внешней политике.

Сокращенная цитата из Евангелия «*...ибо много званых, а мало избранных*» (Мф. 20:16; 22:14) стала эпиграфом к статье А. Шарова «Национальный банк: “Кто на новенького?”» (№ 2. – С. 1) о назначении нового главы Нацбанка Украины Я. Смолия и длительном процессе в выборе кандидатуры, о финансово-экономических вопросах.

Занимая автономную позицию, эпиграф служит средством выражения авторских интенций, коммуникативно-прагматической установки автора. Для формирования читательской установки важен не только эпиграф, но и его происхождение: временная, пространственная, социокультурная отдаленность источника. Чаще всего источником эпиграфов служат различные прецедентные тексты: фольклор, библейско-религиозные сочинения, художественные тексты.

Таким образом, вводя в свой текст эпиграф, автор не только вносит разнообразие в его композицию, но и стимулирует читателя поразмышлять над излагаемым. Эпиграф как интертекстуальный прием задает определенный тон, нацеливает на особое отношение к публикациям, формирует установку восприятия последующей информации. Такие элементы создают ассоциативные связи с уже известными текстами, подчеркивают авторскую позицию.

Библиографические ссылки

1. Іўчанкаў, В. Прагматычны і кагнітыўны аспекты вывучэння медыятэксту як дыскурсу / В. Іўчанкаў // Журналістыка-2017: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 19-й Міжнар. навук.-практ. канф., 16–17 ліст. 2017 г., Мінск / рэдкал. : С. В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. – Вып. 19. – Мінск : БДУ, 2017. – С. 264–267.

2. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати : учеб. пособие / А. А. Тертычный. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 312 с.

Вадим Коновалов

*Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
(г. Москва, Россия)*

СПОРТИВНОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Профессия журналиста предъявляет серьезные требования к тем, кто к ней принадлежит, начиная от высокого уровня гуманитарной подготовки и наличия высоких интеллектуальных и профессиональных способностей и заканчивая уверенностью в себе и культурой речи.

Речевая культура для журналиста – показатель не только интеллектуального и духовного развития, но и профессиональной пригодности. Согласно О. А. Панкратовой, к характерным особенностям языка СМИ на современном этапе относится повсеместное отступление от этических норм культуры речи и его осознанный характер [1, с. 60].

За речью спортивных тележурналистов ежедневно следят миллионы людей, и несмотря на необходимость придерживаться высоких стандартов речевой культуры, а также норм и правил, которые обуславливаются спецификой профессии, спортивные комментаторы используют разговорную, оценочную и просторечную лексику, без которой комментирование спортивных событий стало бы «сухим» и монотонным [2, с. 89–92].

– Пенальти, наверное, да? Что – нет пенальти?! Это более чем странно, потому что Руни сзади приобнял за шею, уложили на землю. В ситуации с девушкой и кинотеатром он был бы, наверное, рад этому обстоятельству. Но на футбольном поле за это полагается 11-метровый. Судья, наверное, просто оплоумел (Василий Уткин. Матч «Манчестер Юнайтед» – «Астон Вилла»).

– Посмотрите, как Муса на скорости успевает протолкнуть мяч мимо вратаря! А это что за небесный тихоход рядом с ним? Это был Лукаш Мариш. Есть такая великая песня группы «Ноль». Она называется «Ты тормоз». Я верю, что Мариш прекрасный футболист, но в этом эпизоде он, конечно, оплошал (Владимир Стогниенко. Матч «Спарта» – ЦСКА).

Помимо этого, публичность профессии порождает желание выделиться и понравиться зрителю, в связи с чем появляются языковые конструкции, в основе которых лежит совокупное использование сниженной лексики, иронии и профессиональной терминологии.